

— Создать целый Лес Шэцун искусственной Землёй абсолютного Инь, чтобы сохранить фэншуй гробницы Инь, — это не под силу обычным князьям или знати. Похоже, владелец этой гробницы был человеком, стоящим на вершине власти, подчинявшимся лишь одному правителю. Однако большинство таких личностей уже обнаружены, так кто же может быть хозяином этой гробницы... — задумчиво размышляла Юэ Чжоу.

Но сейчас личность владельца гробницы была не так важна. Тот, кто смог превратить целый лес в Землю абсолютного Инь, наверняка оставил множество ловушек и механизмов в своей гробнице. Уже при приближении к гробнице погиб один наёмник, и неизвестно, сколько ещё опасностей скрывается внутри. Лес Тэншэ, где растут грибы «Голова человека», и Земля абсолютного Инь — не самые приятные места. Как говорила ранее Гу Лянвэй, Земля абсолютного Инь формируется лишь после смерти множества людей, чтобы накопить достаточное количество энергии Инь. Пожертвовать столькими жизнями ради сохранения эфемерного Ореола Тайцзи — явно не поступок добродетельного человека.

С древних времён, чтобы защитить свои гробницы от грабителей, князья и знать устраивали в них множество ловушек. Среди них гробницы эпохи Юань отличались наибольшим разнообразием уловок. Даже на периферии здесь были и Земля абсолютного Инь, и Лес Тэншэ, что уж говорить о самой гробнице? Юэ Чжоу хотела предостеречь остальных, но формальным лидером был Сюй Гуанчуань, а фактическим — Се Чунь. Она была всего лишь обычной студенткой, и её слова не имели веса. Это лишило Юэ Чжоу прежнего энтузиазма, и она погрузилась в тревожные размышления. У неё было предчувствие, что, войдя в гробницу Инь, они выйдут оттуда в совсем ином настроении.

После двух дней изнурительного пути они наконец достигли подножия горы Инь. Теперь, когда гробница была перед ними, можно было считать, что половина пути пройдена. Поэтому археологическая группа решила не спешить и сначала восстановить силы. Все расположились у ручья, чтобы отдохнуть и умыться. Ло Цин и Вэй Юйфэй даже растянулись на траве у воды, словно приехали на пикник.

Юэ Чжоу тоже умылась и почистила зубы у ручья. Последние два дня она лишь протирала лицо влажными салфетками и полоскала рот, чтобы поддерживать гигиену. Не мыть лицо было не страшно, ведь она не наносила макияж, но отсутствие чистки зубов доставляло ей дискомфорт. Теперь, наконец, приведя себя в порядок, она почувствовала себя намного лучше. Наклонившись, она вдохнула свежий запах мяты и почувствовала прилив уверенности, даже голос её стал звучать твёрже.

Сюй Гуанчуань, хотя и был лишь формальным лидером, всё же имел этот статус. Заслуга в обнаружении гробницы Инь принадлежала ему, и на его обычно строгом лице появилась редкая улыбка. Он умылся в ручье, слегка смочил волосы, чтобы придать причёске форму, и разгладил складки на одежде. Затем он попросил Юэ Чжоу сфотографировать его на фоне горы Инь, сделав несколько снимков. Его действия вдохновили Ло Цина и Вэй Юйфэй. Эти двое парней, лежа на мягкой траве с руками за головой, позвали Юэ Чжоу, чтобы она тоже их сфотографировала. Длинноногие и спортивные, они выглядели энергично даже в обычной походной одежде. Но Юэ Чжоу не была профессиональным фотографом, и для неё хорошим снимком был просто чёткий кадр. Это не соответствовало эстетическим запросам Ло Цина и Вэй Юйфэй, любителей моды. Ло Цин, указывая на фотографию, начал жаловаться:

— Ты вообще понимаешь, что такое композиция? Посмотри, как ты сфотографировала, у меня лицо кажется таким большим!

Вэй Юйфэй тоже был недоволен:

— Можешь найти правильный угол, чтобы тени подчеркнули мои кубики пресса?

Юэ Чжоу слушала их, и её выражение лица становилось всё более недовольным. Она бесплатно фотографировала их, а они ещё и придирались? Когда она снимала древние артефакты, Академия наук даже платила ей!

— Твои кубики давно превратились в один, откуда мне их снять? — вырвалось у неё, и она выхватила зеркалку из рук Ло Цина, бормоча:

— Сколько же у вас претензий. Лицо и так большое, разве это можно исправить композицией?

После паузы она добавила:

— Нужно кости подпиливать.

Ло Цин и Вэй Юйфэй были глубоко оскорблены.

Юэ Чжоу, вернув себе камеру, инстинктивно начала искать Гу Лянвэй. Если уж фотографировать людей, то лучше её. Снимать Гу Лянвэй — это выше денег, просто возможность сделать её снимок уже была наградой.

Гу Лянвэй сидела у ручья, бесцельно бросая камешки в воду. Она была погружена в свои мысли, и её действия были механическими. Не обращая внимания на размер камней, она взяла первый попавшийся и бросила его в воду. Сила её броска была велика, и камень, ударившись о воду, поднял брызги. Гу Лянвэй запоздало подняла руку, чтобы защититься, но было уже поздно — вода обрызгала её с ног до головы. Она с досадой посмотрела на мокрую одежду и вытерла капли воды с лица. В этот момент объектив камеры Юэ Чжоу был направлен на неё, и она успела запечатлеть момент, когда Гу Лянвэй вытирала лицо. Но едва она нажала на кнопку спуска, как её объектив полностью закрылся. Юэ Чжоу удивлённо подняла голову и увидела Ло Цина и Вэй Юйфэя, которые, скрестив руки, грозно стояли перед ней, блокируя обзор.

— Не загораживайте, — с нетерпением сказала Юэ Чжоу. — Отойдите!

Но чем больше она торопила их, тем упорнее они стояли на месте. Ло Цин выхватил у неё камеру и начал проверять последний снимок. Тут же он начал жаловаться:

— Ты слишком избирательна! Когда фотографировала нас, даже не думала, а с Гу Лянвэй ты так долго раздумывала. Посмотри на композицию и сравни с тем, что ты сняла у нас — это совсем другой уровень!

— Я действительно не разбираюсь в композиции, — искренне призналась Юэ Чжоу.

— Тогда что это за снимок? — Ло Цин показал ей фотографию.

На ней Гу Лянвэй сидела у ручья, слегка растягивая мокрую одежду и вытирая капли воды с лица. На заднем плане были горы и вода, что сильно отличалось от предыдущих снимков, где Ло Цин и Вэй Юйфэй занимали весь кадр.

— Это не моя вина, — уверенно заявила Юэ Чжоу. — Она просто красивая. Красивым людям не нужна композиция.

Ло Цин:

— ...Мне кажется, она стала гораздо язвительнее.

Вэй Юйфэй:

— Тебе не кажется.

Юэ Чжоу:

— Возможно, ты только сейчас понял, что я такая честная.

Пока студенты шутили, наёмники не разделяли их расслабленного настроения. Се Чунь сравнивала очертания горы перед ней с фотографией древней гробницы, сделанной с помощью спутниковой съёмки. Судя по топографии на снимке, вход в гробницу Инь находился за водопадом на склоне горы.

Гробницы бывают двух типов: одни имеют явные указатели, другие тщательно скрыты. Теоретически гробница Инь должна была относиться ко второму типу, но драконья энергия не может быть полностью скрыта. Использование столь сложной Земли абсолютного Инь для её защиты лишь привлекало внимание.

Но в Лесу Шэцун и так всё было странно, и любые отклонения от нормы уже не казались удивительными.

Пока археологическая группа отдыхала, Брат Хань отправил одного из наёмников перейти ручей и подняться к водопаду, чтобы проверить, действительно ли там есть вход. Юэ Чжоу, теперь крайне осторожная в отношении гробницы Инь, с тревогой следила за каждым движением наёмника, когда тот направился к противоположному берегу. Когда он исчез за водопадом, её сердце замерло, и она боялась, что в следующую секунду произойдёт что-то ужасное. К счастью, через несколько минут наёмник снова появился из-за водопада. Он был мокрым с головы до ног, словно вымокший цыплёнок, и, отжав одежду, начал спускаться к группе.

— Ну как? — поспешно спросила Се Чунь, когда он подошёл к ручью.

— За водопадом много огромных камней, — ответил наёмник.

Сюй Гуанчуань сразу же оживился:

— Это каменный лабиринт! За водопадом точно вход в гробницу Инь!

Каменные лабиринты часто использовались в древних гробницах для защиты от грабителей. Огромные камни блокировали вход или полностью скрывали гробницу. Неожиданно, что гробница Инь была настолько уникальной, что её вход находился за водопадом. Если бы не спутниковые снимки, большинство людей искали бы вход у подножия горы, тратя время и рискуя активировать ловушки.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16246/1461144>